

Юный герой

С деньгами жизнь сразу стала проще. Ло Си арендовал просторный экипаж, и путники, убрав мечи, неспешно покатались в сторону родного дома Мо Ханьчи. Путешествие в повозке заметно убавило скорость, зато позволило наслаждаться видами: компания то и дело останавливалась, чтобы отведать местных деликатесов или полюбоваться пейзажами. Пожалуй, главным их достижением за эти дни стало то, что по округе начала разлетаться слава о двух юных героях. Воспитание в орденах не позволяло им проходить мимо чужой беды, а характер Мо Ханьчи и вовсе заставлял его бросаться на выручку первым.

За время пути они успели разгромить разбойничье логово, изловить двух опасных соблазнительей и помочь властям схватить нескольких воров-домушников. Они даже пожертвовали денег на постройку школы для сирот. Правда, последнее изрядно добавило головной боли Ло Си. Он и сам не заметил, когда его отношения с Мо Ханьчи стали настолько доверительными, что он перестал отказывать другу в его благородных порывах. Будучи молодым господином семьи Ло, он не считал нужным сорить деньгами направо и налево, но Ханьчи был неуправляем. Деликатная Су Цзии в этом смысле была куда скромнее и всегда знала меру.

— Господин, подайте монетку, — прозвучал тонкий голосок. К Мо Ханьчи потянулись грязные детские ручонки, сжимавшие щербатую плоскую монету.

Ханьчи опустил взгляд. Маленький попрошайка был до того изможден и худ, что его глаза казались неестественно огромными на чумазом лице, но выглядели пусто и безжизненно.

Ло Си незадолго до этого обновил гардероб всей компании в одной из своих шелковых лавок, так что троица выглядела по-королевски. Издалека их легко можно было принять за отпрысков знатных родов, хотя они разительно отличались от обычной золотой молодежи. Ло Си, чья красота была безупречной, уже сформировал Золотое Ядро, и от него исходила аура едва уловимой, но грозной силы. За последнее время он заметно вытянулся, а выражение его лица стало более холодным и отстраненным. Мо Ханьчи же, напротив, выглядел как воплощение жизнерадостности: статный юноша, чей открытый взгляд и едва заметная ямочка на щеке при улыбке мгновенно располагали к себе. Четырнадцатилетняя Су Цзии поражала своей холодной, чистой красотой — было ясно, что через пару лет она станет предметом воздыханий лучших воинов всех культиваторских орденов.

Маленький нищий, искушенный годами скитаний, по одному взгляду понимал, кто может подать, а к кому лучше не приближаться вовсе.

Мо Ханьчи вопросительно посмотрел на Ло Си. Тот с легким раздражением бросил серебряный, который точно приземлился в плоскую ладонь ребенка. Казалось бы, на этом сцена исчерпана, и троица уже собиралась войти в постоялый двор, когда слух Мо Ханьчи резанула грубая брань.

Обернувшись, он увидел, что к мальчику, прижимающему к груди монету, подошел разодетый щеголь. Одним пинком он свалил ребенка на землю. Серебро покатило по пыли и замерло под сапогом богача. Мальчик, дрожа от страха, попытался достать монетку из-под нарядного голенища, но тот лишь сильнее надавил подошвой. Стоявшие позади него спутники попытались было утихомирить приятеля, но тот лишь хмыкнул:

— Да ладно вам, просто играю с нищим отребьем. Потом дам ему больше.

Он с силой наступил ребенку прямо на пальцы. Гнев мгновенно вскипел в груди Мо Ханьчи. Он уже сделал шаг вперед, но Ло Си перехватил его руку и едва заметно покачал головой, прошептав на ухо:

— Посмотри на его одежду. Это ученик ордена Снежного Лотоса с гор Тяньшань. А те двое позади? Один из Неба Лазурного Облака, другой из города Небесного Озера Чанбай. Это люди, с которыми нам сейчас не стоит враждовать.

Ханьчи замер, но он сжал кулаки до белизны в костяшках. Щеголь тем временем глумливо процедил мальчишке:

— А ну, назови меня дедушкой.

Мальчик лишь плакал, не в силах вымолвить ни слова:

— Господин, прошу вас, умоляю...

Он упал на колени, неистово бясь лбом о землю. Его лоб уже распух и покраснел, а щуплое тельце сотрясалось от рыданий.

— Если не проучить такого негодяя, к чему тогда все эти разговоры о чести орденов и защите слабых? — бросил Мо Ханьчи и рванулся вперед.

Его удар был быстр, но щеголь успел перехватить кулак ладонью. Он смотрел с опасным блеском в глазах.

— Ты еще кто такой?

— Неважно, кто я. Важно, что ты из ордена Снежного Лотоса, а ведешь себя как последний трус, измываясь над ребенком. Теперь я знаю, чего стоит ваша репутация, — выпалил Ханьчи.

Прежде чем он успел договорить, противник заломил ему руку, и в меридианы Ханьчи скользнул холодный поток чужой ци — незнакомец бесцеремонно проверял его уровень сил.

— Ло Си из Куньлуня, ученик Истинного человека Даоиня, — его голос прозвучал подобно удару колокола, чисто и властно.

Он медленно вышел из тени постоянного двора. Нападавший тут же отпустил Ханьчи. Воздух вокруг него внезапно словно загустел, распространяя невидимое давление, доступное лишь мастерам, достигшим стадии Зарождающейся Души. Противник невольно попятился, ошеломленно глядя на юношу, которому на вид было не больше пятнадцати, но чья аура была столь подавляющей.

— Я слышал от отца, что Истинный человек Даоинь взял в ученики наследника поместья Лошуй. Говорили, что он наделен уникальным талантом, дарованным самими небесами. Похоже, слухи не лгали.

Из-за спины щеголя вышел другой молодой человек. Он улыбался, но в этой улыбке крылась сталь. Его лазурные одежды города Небесного Озера Чанбай были расшиты серебряными снежинками. Он изящно сложил веер и отвесил вежливый, но формальный поклон. Он смотрел глазами с необычной, кристально-чистой зеленью.

— Надо полагать, передо мной сам Лэн Ушуан, молодой господин Города Небесного Озера Чанбай, которого величают Молодым господином Ушуаном? — Ло Си сощурился. — А ваши спутники — глава залы Суанью из Неба Лазурного Облака и младший ученик главы ордена Снежного Лотоса.

— Именно так, — Лэн Ушуан прищурился. Его задело, что этот юнец так легко разгадал их личности. В его возрасте сам Ушуан был больше похож на того вспыльчивого мальчишку рядом с Ло Си. Куньлунь в последние годы пришел в упадок, особенно после исчезновения ученика Великого старейшины и воцарения Монарха Небесной Столицы Хань Цзинцина. Ученики Куньлуня почти перестали появляться в мире, и многие поговаривали, что после войны двадцатилетней давности силы ордена иссякли.

Похоже, Ушуану стоило передать отцу: если тот хочет занять место первого среди праведных орденов, придется подождать.

— Вы здесь проездом или по какому-то важному делу? — продолжил Ло Си.

— Неужели вы не знаете? — подал голос представитель Неба Лазурного Облака.

Мо Ханьчи тем временем незаметно подал знак перепуганному нищему. Ребенок быстро схватил серебро и юркнул за спину Ханьчи. Лэн Ушуан, заметив это краем глаза, про себя отметил: «А этот паренек забавный».

— Мы действительно не в курсе. Учитель ничего не сообщал, — ответил Ло Си, гадая, не втянут ли Куньлунь в какую-то масштабную затею.

— Кажется, ваш глава просто хотел уберечь вас.

— В таком случае, Молодой господин Ушуан, не просветите ли нас? — Ло Си вежливо сложил руки в приветствии. — Прошу наверх, моя шишу Су уже распорядилась насчет вина и закусок. Если не побрезгуете, разделите трапезу с нами.

Учтивость Ло Си в столь юном возрасте поражала. Лэн Ушуан невольно сравнил его с непутевым учеником Снежного Лотоса, который до сих пор бросал на Мо Ханьчи злобные взгляды.

Ханьчи на угрозы не обращал внимания: он сосредоточенно вытирал грязь с лица мальчишки и обрабатывал его раны. Растроганный ребенок едва не снова бросился ему в ноги.

— Ло Си, паренек совсем чумазый, я помогу ему отмыться. Пусть подадут еду прямо в комнату, — бросил Ханьчи и, подхватив мальчишку, скрылся в глубине здания.

Ло Си едва сдержал желание выругаться. Этот дурень бросил всё в самый ответственный момент ради того, чтобы купать нищего! Однако при гостях он сохранил безупречную маску спокойствия и лишь неловко кивнул.

Лэн Ушуан едва заметно усмехнулся. Ученики Куньлуня определенно были интересным народом. Сам он в свои двадцать лет чувствовал себя стариком, окруженным вечными наставлениями старших, а здесь — живые эмоции. Глядя на Ло Си, чье лицо сейчас выражало смесь раздражения и смирения, он видел в нем настоящего подростка, а не бездушную машину совершенствования. Ему стало любопытно: только ли Мо Ханьчи способен сорвать эту идеальную маску с лица наследника Ло?

В этот момент Су Цзии открыла дверь комнаты и замерла, столкнувшись взглядом с Лэн Ушуаном. Она на миг побледнела, а взгляд стал отсутствующим, словно душа покинула тело. Прошло немало времени, прежде чем она пришла в себя.

— Как поживает старейшина Король Медицины? — без лишних предисловий спросил Лэн Ушуан.

Четыре пары глаз мгновенно устремились на Су Цзии. Девушка смущенно поднялась, а Ло Си почувствовал, как внутри него нарастает тревога. Похоже, секретов в их компании было куда больше, чем он предполагал.